

«Эра Цинъюань» - это новый девиз правления, установленный в год рождения Ли Хао, подчеркивающий глубокую благосклонность, оказанную семье Ли Императором Юй.

Эта династия, просуществовавшая более трёх тысяч лет, всё ещё была подобна величественному льву. Хотя он постепенно старел и слабел, его могущественное присутствие надёжно защищало большую часть земель в мире, не позволяя дерзким демонам безнаказанно ступать на территорию, и обеспечивая дань вассальных государств, которые продолжали свои ежегодные подношения!

В том году на границе Юньчжоу, в горном хребте Уединённой Долины, восьмидесятишестилетний генерал-ветеран Цзян Тяньшоу начал военную кампанию под названием пограничных пастухов. Возглавляя более тридцати тысяч королевских кавалеристов, всего за три дня он уничтожил более ста тысяч воинов клана демонов Тигра-Леопарда, которые досаждали границе, расширив территорию на тысячу миль, его слава распространилась по девятнадцати провинциям!

В том же году двенадцатилетний вундеркинд, известный как Меч Яркой Луны, бросил вызов девяти небесным вратам и в качестве прямого ученика вошёл во Дворец Гань Тао, чтобы слушать учения мудреца, прославившись на весь мир!

Также в том году уединённый старый Грандмастер, который тридцать лет провёл в уединении на вершине горы Ваньфэн, спустился, чтобы принять участие в дуэли на берегу озера Красной Воды, привлекая зрителей со всех концов света. Однако окончательный исход остался неизвестен всем.

Сейчас, в разгар октябрьской осени.

Увядшие жёлтые листья покрывали землю Цинчжоу.

Священная тренировочная площадка города Цинчжоу, известная как Врата Прыжка Бессмертных - Академия Дворца Тан, также открыла свои двери, которые были запечатаны в течение шести лет.

Как только эта новость распространилась, она облетела все провинции.

Бесчисленные молодые таланты, наследники и принцессы стекались со всего света, как косяки рыб, стремясь к этой возможности обрести славу и богатство.

Тем временем в маленьком дворике особняка Божественного Генерала, недалеко от Академии Дворца Тан в городе Цинчжоу, безмятежно сидел молодой человек.

Он слушал шелест листьев во дворе, заваривал чайник зелёного чая и тихо играл в шахматы.

Как будто суета и борьба, происходящие за пределами двора, не имели к нему никакого отношения.

«Молодой Господин, ты снова проиграл».

Последний ход чёрной фигуры перекрыл последний путь к отступлению белой фигуры, мат.

Молодой человек взял чайную чашку, стоявшую рядом с ним, сделал глоток и с улыбкой сказал.

У него были красные губы и белые зубы; его глаза сияли, как яркие звёзды, ясные и глубокие. На его лице, всё ещё сохранившем юношескую мягкость, были чёткие, но в то же время нежные линии. Кожа была бледной, как будто долгое время не видела солнца, с оттенком лунной прохлады. Его пальцы, державшие шахматную фигуру, были тонкими и сильными, с полупрозрачными ногтями, без каких-либо примесей.

После того, как он заговорил, уголки губ старика, сидящего напротив за шахматной доской, дёрнулись. Он нахмурился, разглядывая шахматную доску, и в конце концов, не найдя выхода, в отчаянии бросил белые фигуры обратно в коробку для шахмат.

«Ты, парень, твои навыки в Дао Шахмат становятся всё более изысканными».

Ли Цинчжэн, которого называли Пятым Мастером, сказал, что, хотя он и хвалил молодого человека, в его глазах отражалось глубокое негодование.

Посвятив этому делу большую часть своей жизни, его самое гордое и удовлетворяющее мастерство в Дао Шахмат в последнее время постоянно терпело поражение от этого юноши. Случайные победы только усиливали его раздражение.

«Всё это благодаря твоим хорошим тренировкам, Пятый Мастер», - сказал молодой человек, которым был Ли Хао, со скромной усмешкой.

«Ты, нахальный мальчишка!»

Ли Цинчжэн сердито посмотрел на него, не в духе, намереваясь сыграть ещё одну партию, но потом посмотрел на текущую партию и почувствовал себя несколько подавленным.

Он всё ещё не понял, как проиграл эту последнюю партию.

В этот момент раздался хруст сухих листьев под ногами, и снежно-белая фигурка быстро подбежала и без слов прыгнула в объятия молодого человека - это была белая лиса.

У белой лисы были рыжевато-оранжевые уши, что добавляло её внешности живости.

Ли Хао погладил белую лису, тыкаящуюся носом в его объятия, и нахмурился: «Почему от тебя снова пахнет лекарственными травами, куда ты на этот раз пробралась, чтобы поесть?»

Услышав эти слова, белая лиса ещё глубже зарылась в объятия Ли Хао, как будто пытается избежать ответа.

В этот момент Ли Хао услышал шаги и, подняв глаза, увидел фигуру в зелёном, быстро приближающуюся к ним. Это была шестнадцати- или семнадцатилетняя служанка с яркими глазами и белыми зубами, довольно красивая.

Запыхавшись, она подошла к беседке, поклонилась Ли Цинчжэну, а затем поспешила к Ли Хао: «Молодой Господин, Сяо Жоу снова побывала на кухне Великой Леди. Она опрокинула лечебный суп Великой Леди, сохраняющий красоту, и теперь во Дворе Вечной Весны повсюду ищут виновника...»

Ли Хао потерял дар речи, вытащил маленькую головку из своих объятий и сказал с нетерпением: «Я же говорил тебе, чтобы ты не шалила везде. Хочешь, чтобы тебя снова отшлёпали?»

Маленькая головка белой лисы попыталась отвернуться, не смея встретиться взглядом с Ли Хао, видимо, осознавая, какие неприятности она причинила.

«Если ты будешь продолжать в том же духе, я передам тебя Великой Леди, чтобы она как следует с тобой разобралась, и она сострижёт всю твою шерсть!» - пригрозил Ли Хао.

Эта мысль, казалось, напугала белую лису, заставив её задрожать, и с жалобным видом она повернула голову, чтобы посмотреть на Ли Хао.

«Ты уже в Царстве Чжоу Тянь, почему ты ещё не можешь говорить...» - сказал Ли Хао, глядя на жалобные глаза белой лисы и чувствуя себя довольно беспомощным.

Он повернулся к служанке, Цин Чжи: «Позже извинись перед Великой Леди от моего имени и отправь ей поднос с пирожными с периллой, которые я приготовил. И, ты купила сегодняшние пирожные из хлопкового нефрита?»

Цин Чжи пробормотала себе под нос: «Это всегда я должна идти. Каждый раз, когда она устраивает неприятности, ругают меня».

«Что?»

«Ничего, я сейчас же пойду куплю пирожные из хлопкового нефрита». - быстро сказала Цин Чжи, а затем стремительно убежала, как облако.

«Эта маленькая служанка становится всё более непослушной», - сказал Ли Хао, поднимая чашку чая и беспомощно качая головой.

Ли Цинчжэн взглянул на него: «Сколько людей в твоём дворе действительно серьёзны?»

Ли Хао чуть не выплюнул чай, молча глядя на старика: «Пятый Дедушка, эти слова нельзя говорить необдуманно».

Ли Цинчжэн холодно фыркнул: «Слуги стоят без достоинства, а служанки бегают как угорелые. Посмотри на другие дворы, где всё чинно и благородно. Эта маленькая лиса-демон тоже, вечно устраивает пакости. Рано или поздно её поймают и сварят. Всё потому, что верхняя балка не прямая, а нижние балки кривые, в основном из-за тебя. У тебя было светлое будущее, но ты выбрал путь беспорядка. Неужели предки нашей семьи действительно уступают демону-дракону?»

В этот момент он был так зол, что раздувал бороду и сердито смотрел.

Очевидно, что даже спустя несколько лет это дело всё ещё глубоко беспокоило его.

В год, когда ему исполнилось восемь лет, Ли Хао мог войти в Царство Духовного Преемника, но он сам отложил это на год.

В результате, когда предки в храме предков не смогли больше ждать и послали за ним, чтобы он нашёл мальчика, они обнаружили, что Ли Хао уже унаследовал душу.

Используя техники культивации тела, чтобы убить водяного дракона, он унаследовал душу демона-дракона.

Хотя он унаследовал душу дракона, как мог простой дракон сравниться со знаменитым родом предков семьи Ли?

Более того, души демонов склонны наследовать свою природу, что затрудняет для него избежать темперамента убийцы и жестокости после наследования души демона.

К счастью, за эти годы Ли Хао не проявил этой своей стороны, в основном благодаря тому, что он всё время играл со мной в шахматы и находился под моим влиянием... Он погладил свою бороду, чувствуя удовлетворение.

Однако эта душа демона-дракона понизила квалификацию Ли Хао для наследования души, обрекая его на то, чтобы считаться чуть выше среднего в Царстве Духовного Преемника.

Он может показаться достаточным перед лицом большинства в Царстве Духовного Преемника, но по сравнению с лучшими из лучших из различных фракций он будет выглядеть довольно жалко.

В конце концов, другие проявляют душу предка из Царства Четырёх Стоек, а у нас есть демон-дракон.

А предки других убили бесчисленное множество демонов-драконов, одного только импульса убийства драконов, который исходит от их души, может быть достаточно, чтобы напугать Ли Хао.

Мысль об этом наполняла Ли Цинчжэна гневом.

Предки в храме предков тоже были неконтролируемо разъярены.

Сын семьи Ли, и всё же унаследовал душу демона-дракона, куда это годится, где лицо наших почтенных предков?

Был даже предок, который предложил сурово наказать Ли Хао, запереть его в темнице семьи Ли и заставить его как следует усвоить урок.

Даже Ли Мусю, который часто был рядом с Ли Хао, выступая в роли полуопекуна, был по очереди отчитан предками...

Но мой второй брат заслужил это!

Только потому, что мой второй брат слишком баловал и потакал мальчику и ни о чём не заботился, он и стал таким непослушным!

Если бы Ли Хао не умел играть в шахматы, я бы сам преподавал этому мальчику суровый урок.

Думая об этом, гнев Ли Цинчжэна на шахматную доску перед ним ещё больше разгорелся.

Как я проиграл!

С тех пор, как он вышел из храма предков в том году, он чувствовал, что его многолетнее Царство Спокойного Сердца всё больше и больше нарушается.

«Я чувствую себя прекрасно, слуги довольны, и я тоже».

Ли Хао застенчиво улыбнулся старику.

«Раз ты такой небрежный, то и твои слуги небрежны. Подожди, пока твой отец вернётся, посмотрим, как он с тобой разберётся». - холодно фыркнул Ли Цинчжэн.

Ли Хао сказал: «А что, если он запретит мне играть с тобой в шахматы?»

«Он не посмеет!»

Глаза Ли Цинчжэна тут же расширились.

Ли Хао усмехнулся, и в этот момент слышались ещё одни шаги, хотя звук не принадлежал девушке Цин Чжи.

Он удивлённо посмотрел и увидел знакомое лицо - Сюэцзянь из Двора Вечной Весны.

Только теперь, спустя несколько лет, девушка, которая раньше была юной, приобрела грациозное очарование.

За ней следовали две служанки, с опущенными головами и скромным выражением лиц, они шли молча, очевидно, гораздо более благовоспитанные, чем те, что были в его собственном дворе... и также гораздо более трудолюбивые.

Видя, что Пятый Дедушка тоже присутствует, Сюэцзянь быстро поклонилась и с уважением поприветствовала его, и, хотя она была удивлена, не смогла сдержать взгляда на Ли Хао. Все в особняке знали, что этот молодой господин из Двора Гор и Рек пренебрегал учёбой, но ему удавалось довольно хорошо ладить с обоими старейшинами.

«Молодой Господин, Леди послала меня сообщить вам, что Академия Дворца Тан открылась в этом году. Это приглашение, присланное академией в особняк, и Леди попросила меня передать вам копию», - сказала Сюэцзянь, почтительно склонив голову, когда она протянула Ли Хао чёрно-белое приглашение, украшенное двумя рыбами.

Хотя в глубине души она, возможно, не очень уважала Ли Хао, её манеры были безупречны.

Ли Хао, зная об исключительной способности девушки справляться с делами, с улыбкой взял приглашение, а затем небрежно бросил его на циновку, сказав: «Спасибо, мисс Сюэцзянь».

Сюэцзянь посмотрела вниз и увидела, что драгоценное приглашение, за которым охотились мастера боевых искусств по всему миру, небрежно брошено в сторону. Думая о характере молодого господина, всё было так, как предсказывала Леди.

<http://tl.rulate.ru/book/119372/4903500>